

Е. К. ПИОТРОВСКАЯ

Об одном списке «Учения о числах» Кирика Новгородца из собрания архива ЛОИИ СССР АН СССР *

В архиве ЛОИИ в коллекции Археографической комиссии (14) под № 245 хранится сборная рукопись XVI в., в 4-ку, смешанного содержания.¹ На л. 45 об.—50 об. находится текст известного сочинения — «Учение им же вѣдати человеку числах всѣх лет», автором которого считается Кирик Новгородец² (бывший диаконом и domestиком Антониева монастыря в Новгороде). В тексте Учения содержится упоминание о Кирике как авторе сочинения, а также приводится точная дата написания — 1136 год: «Писах же в Велицеом Новѣгородѣ аз грѣшный и худый калугеръ Антонов Кирикъ диакономъ domestикъ церкви святаго Богородица при царѣ гречестемъ Иоанѣ, князю же Святославу сыну Олгову в княжении живущу в Новѣгородѣ лѣтъ I а от рода лѣтъ 30. Богъ же ему да продлѣ жить лѣта. И еще при архиепископе Новгородстемъ Боголюбивомъ Нифонте, роженна моего до сего бѣше лѣтъ 26...».³

Сочинение Кирика «Учение о числах» высоко оценено в истории науки. Особенно подчеркивается значение этого источника для представле-

* Предложенный текст представляет собой вариант текста сообщения, прочитанного на заседании XI Всесоюзной сессии по проблемам византизоведения и средневековой истории Крыма в сентябре 1983 г.

¹ Сидоров Н. И. Рукописи императорской археографической комиссии: Первое приращение. СПб., 1907, с. 13—17.

² О Кирике см., напр.: Симонов Р. А. Кирик Новгородец. М., 1980. В конце книги приведена обширная библиография работ XIX—XX вв., относящихся к истории создания сочинения Кирика. Впервые текст Учения был опубликован митрополитом Евгением Болховитиновым. См.: Евгений [Болховитинов]. Сведения о Кирике, предлагавшем вопросы Нифонту, епископу Новгородскому. — В кн.: Труды и летописи общества истории и древностей российских. М., 1828, т. 4, кн. 1, с. 122—129.

³ В истории изучения древнерусской письменности с именем Кирика принято связывать несколько сочинений. Это — «Вопрощание Кирика, иже воспрое списконо Нифонта и инѣх»; уже названный текст «Учения о числах», и, кроме того, считается, что с именем Кирика связаны отдельные статьи в истории Новгородского летописания, а также предполагалось, что Кирик перевел *хронографический сборник* патриарха Никифора («Летописец вскоре» Константинопольского патриарха Никифора) и «Пятикнижие Моисея». Одним из первых упоминаний в исторической науке о Кирике можно считать письмо историка Г. Ф. Калайдовича к государственному канцлеру графу Н. П. Румянцеву (1820 г.). В начале же двадцатых годов прошлого столетия К. Ф. Калайдович издал текст «Вопрощания Кирика» и заключительную часть «Учения о числах» (ГПБ. собр. Погодина, № 76). Впервые же полный текст Учения опубликовал митрополит Евгений (Болховитинов) в 1828 г. В разное время на протяжении более 160 лет к сочинениям и вопросам, связанным с изучением книжной деятельности Кирика, обращались, кроме уже названных выше ученых, и В. В. Бобынин, и А. Х. Востоков, и Е. Е. Голубинский, Н. Н. Дурново, В. П. Зубов, Д. С. Лихачев, П. В. Степанов, П. В. Хавский, А. А. Шахматов, А. П. Юшкевич, а в последние годы М. Ф. Мурьянов и Р. А. Симонов. Библиография работ о Кирике насчитывает свыше сотни номеров. См. уже названную выше работу Р. А. Симонова.

ний о математических и астрономических взглядах древнерусских книжников. Кирик — автор древнейшего сохранившегося математического сочинения Древней Руси, первый русский математик, известный нам по имени. Для астрономов сочинение Кирика — это первая русская оригинальная статья о календаре, в которой представлена не только система пасхального вычисления, но и даны теоретические основы календарного счета.⁴

«Учение о числах» представляет собой сжатый лаконичный текст, в композиции которого можно выделить 27 мелких разделов. Заключает текст пространная приписка, в которой приводятся данные о писце, о времени написания текста и пр. Разделение текста на мелкие части (разделы) отмечено в рукописной традиции дошедших списков буквенным обозначением на полях листов рукописи. Начинается сочинение Кирика словами: «Понеже искони сътвори Бъг небо и землю и всю видимую спю тварь. Да есть отуду до сего времени лѣт 6644». Следующие четыре раздела (2—5) содержат определение числа месяцев, прошедших от сотворения мира («от Адама» — у Кирика), числа недель, числа дней и числа дневных часов. Завершаются эти разделы изречением Кирика. «Помалу бо съзидается град и велии бывает, тако и вѣдание помалу на мног приходитъ» (Архив ЛОИИ, собр. Археографической комиссии, № 245, л. 46).

Раздел 6-й посвящен учению об индикте, в 7-м разделе говорится о солнечном круге, в 8-м — о лунном, в 9-м — об определении числа «веков мира», которые минули «от Адама» до времени написания Учения. Материал разделов 10—13-го содержит сведения о поновлении неба, земли, моря и вод. Эти сведения Кирика являют нам космологические представления древнерусского книжника начала XII в., которые, по мнению современных исследователей, не находят себе аналогий в дошедших до нас сочинениях античного и средневекового наследства. В их основе лежит мысль о том, что «материя, состоящая из ряда элементов, обладает свойством внутреннего развития, совершаемого в виде циклических, плавно идущих обновлений, причем каждый элемент имеет собственную, раз навсегда заданную длительность цикла обновления, существенно отличную от длительности циклов для прочих элементов, и точное повторение состояний единовременной полной обновленности всех элементов Вселенной проходит через наименьшее общее кратное длительностей всех циклов, т. е. через каждые 1680 лет».⁵ В 14-м разделе — об определении високосных лет (прошедших «от Адама»). В 15-м разделе приводятся сведения о «великом кругѣ», (великом индиктионе). В разделах 16—18-м освещается тема о разделении года на месяцы, месяца на недели, приводятся сведения о числе дней в году, говорится, что на каждый четвертый год прибавляется один день високосного года. В разделах 19—27-м говорится о часах (дневных и ночных), о дробных частях каждого дня.⁶ Заключает текст пространная приписка (о которой мы упоминали выше).

В современной отечественной историографии одной из последних работ, в которой подробно рассматривается текст «Учения о числах» Кирика, явилась книга Р. А. Симонова «Кирик Новгородец — ученый XII века» (М., 1980, с. 32 и далее). В этой в целом очень интересной популярной книге, наряду с другими аспектами изучения математических знаний Древней Руси, рассматривается и история текста Учения, а также предпринята попытка на основании анализа прочтения текста сделать выводы о существовании других сочинений Кирика, посвященных во-

⁴ См., напр.: Райнов Т. Наука в России XI—XVII вв. М.; Л., 1940, с. 104—106; Юшкевич А. П. История математики в России до 1917 г. М., 1968, с. 17—20 и др.

⁵ Мурьянов М. Ф. О космологии Кирика Новгородца. — Вопросы истории астрономии, 1974, № 3, с. 12—17.

⁶ Особенности «вычислительного метода» Кирика рассмотрены в работе: Райк А. Е. К вопросу о делении часа у Кирика Новгородца. — В кн.: Историко-математические исследования. М., 1965, вып. 16, с. 187—189.

просам математики. Автор привлек для своего исследования три дошедших списка Учения: 1) ГПБ, собр. Погодина, № 76, XVI в., л. 342—346; 2) ЦГАДА, собр. Мазурина, ф. 196, № 1069, XVIII в., л. 115 об.—116 об.; 3) ГБЛ, собр. Румянцева, ф. 256, № 35, XIX в., л. 1—4. Текст этой рукописи — копия с Софийского списка сочинения Кирика, «данные о местонахождении которого утрачены», как пишет автор (с. 32). И далее в книге идет пространное рассуждение о том, как трудно было разыскать рукопись еще и в дореволюционное время. Анализ текста дошедших трех списков Учения привел автора к выводу о разном составе текста. Так, в Румянцевском списке отсутствует текст разделов «О дробном делении», а в Мазуринском читаются только первые разделы о единицах счета времени (т. е. разделы 1—5). Далее автор исходит даже из того, что древнейший из дошедших списков — Погодинский (который более полно передает древность оригинала) — включает в себя (и в тексте Учения) раздел «О дробном делении», который в свою очередь является самостоятельным сочинением. Объясняет он это следующим образом: Мазуринский список сохранил только часть начальных разделов текста, а Румянцевский список (являясь копией с утерянного Софийского) доводит текст до раздела 19-го, т. е. в нем отсутствуют раздел Учения «О дробном делении» и два предшествующих раздела. При этом автор прибегнул к некоторому стилистическому анализу построения начальных предложений каждого раздела. (Отметив, в частности, зачало «А се поведает»..., характерное только для первых разделов сочинения). Таким образом, он пришел к выводу, что эта часть сочинения Учения («О дробном делении часа», разделы 19—27) является самостоятельным произведением, написанным автором независимо от остального материала Погодинского списка Учения. Далее пространно излагается, как могло это самостоятельное произведение быть включенным в текст Учения, когда это могло произойти и что это дает для истории науки: «По-видимому, раздел „О дробном делении часа“ является дополнением к основному тексту „Учения“ и может рассматриваться независимо от него в качестве самостоятельного произведения. Если из Погодинского списка его мысленно удалить, то оставшийся текст будет соответствовать Румянцевскому списку „Учения“. Таким образом, композиционное построение „Учения“ свидетельствует, что первоначальному тексту трактата (по составу) в наибольшей степени отвечает Румянцевский список».⁷

И вот в этой связи хотелось бы и обратить внимание на текст списка № 245 Археографической коллекции из собрания Архива ЛОИИ. Прежде всего, если воспользоваться приемами элементарного кодикологического анализа, то, отогнув верхнюю крышку переплета рукописи, на обратной ее стороне справа от наклейки с указанием номера коллекции и шифра рукописи, числящегося в собрании Архива ЛОИИ, можно прочитать цифру 475 и половину витка от буквы «ф». Далее, обратившись к описанию рукописи, составленному в 1907 г. Н. И. Сидоровым, можно узнать, что рукопись поступила в Археографическую комиссию из Новгородского Софийского Дома.⁸ И, наконец, текстологический анализ Учения из архива ЛОИИ и Учения, впервые опубликованного Евгением Болховитиновым в 1828 г., убеждает нас в том, что перед нами один и тот же текст, тот самый «исчезнувший список» из Софийского собрания, который митрополит Евгений и опубликовал (и который, как считали ученые XX в., являл собой неполный текст). Но, изучая текст списка из Архива ЛОИИ de visu, мы обратили внимание на следующие обстоятельства: в конце л. 49 нет нескольких строк текста, но текст не просто отсутствует, а вырезан, т. е. в той части текста сочинения Кирика, где должна была бы идти речь о том, сколько месяцев содержится в году, как раз и нахо-

⁷ Симонов Р. А. Кирик Новгородец, с. 40—45.

⁸ Сидоров Н. И. Рукописи императорской археографической комиссии, с. 13.

дятся очертания вырезанного текста (т. е. из раздела 16-го вырезана часть текста объемом в две строки). Внизу листа почерком XIX в. приписан вырезанный текст (который, по-видимому, восстановлен по Погодинскому списку). Далее соответственно нет текста и в конце л. 49 об., и вырезан целый лист рукописи (от него сохранился обрез в 1,5 см). При сравнении текста Учения рукописи из Архива ЛОИИ с текстом Погодинского списка выявляется, что как раз пропущен текст разделов 19—27 (части Учения «О дробном делении»). Далее на л. 50 нашей рукописи следует текст о еврейской пасхе (это часть пространного окончания текста сочинения Кирика), а в верхней части листа, над текстом, по горизонтали и справа на полях по вертикали дописаны недостающие сведения из этой части текста тем же почерком, что и на л. 49 об. Таким образом, мы видим, что текст раздела «О дробном делении» был, по-видимому, на вырезанном листе. Естественно возникает вопрос: когда именно он исчез? Как мы уже объяснили выше, текстологическое сходство Учения, опубликованного митрополитом Евгением, и Учения, дошедшего в рукописи Архива ЛОИИ (без приписок на полях листов рукописи), а также оставшиеся знаки на обороте переплета свидетельствуют о том, что это один и тот же текст. Почерк приписок на листах 49 об. и 50 характерен для XIX в., стилизован под древнерусский, чернила более темные. Можно было бы предположить: не автографы ли это Евгения Болховитинова? В ГПБ хранится переписка Евгения Болховитинова с К. Ф. Калайдовичем (ф. 328, № 366). Это 26 писем митрополита Евгения к К. Ф. Калайдовичу (они датируются временем между 24 октября 1813 г. и 9 октября 1827 г.). К сожалению, в них нет никаких упоминаний о Кирике, хотя и содержится много сведений о библиотеке Новгородского Софийского Дома. Почерк митрополита Евгения очень интересен — с элементами древних начертаний.⁹ Однако утверждать, что в тексте сочинения Кирика в рукописи из архива ЛОИИ — пометы Евгения Болховитинова, у нас пока оснований нет.

Учитывая приведенные выше наблюдения над вторично найденным нами списком «Учения о числах» Кирика Новгородца из Софийского собрания, нет оснований считать, как предполагает Р. А. Симонов, отдельным сочинением Кирика и «Учение о дробном числе». Все доказательства исследователя лишены оснований также и потому, что не проделан источниковедческий и текстологический анализ текстов дошедших списков.¹⁰

Попутно нам хотелось бы высказать и развить свои соображения и наблюдения о связи «Учения о числах» с традицией переводов и переложений в древнерусской письменности византийской хронографической литературы, в частности, малых хроник. Нам уже приходилось выступать в печати с выводами о том, что Кирик не был переводчиком одного из самых распространенных в древнерусской рукописной традиции XIII—XVIII вв. сочинений — «Летописца вскоре» Константинопольского патриарха Никифора, восходящего к сочинению названного автора «*χρονογραφὸν οὐνοσπορον*». ¹¹ Как показали наши текстологические наблюдения, он

⁹ По-видимому, необходимо продолжить исследование дошедших архивных материалов Евгения Болховитинова с целью выяснения интересующих нас фактов. Возможно, необходимо тщательно проанализировать все сохранившиеся письма митрополита.

¹⁰ Сам же Р. А. Симонов признает необходимость подобного исследования, однако всю свою исследовательскую часть, посвященную Учению, строит без учета источниковедческого анализа (см.: Симонов Р. А. Кирик Новгородец, с. 32). Отметим также, что и в положительной рецензии А. Ф. Залетного на книгу Р. А. Симонова (Советские Архивы. М., 1981. № 6, с. 76—77) дается высокая оценка и исследованию и выводам ученого относительно текста Учения и доказательства существования текста «О дробном числе» как самостоятельного сочинения.

¹¹ Пиотровская Е. К. «Летописец вскоре» Константинопольского патриарха Никифора и «Учение о числах» Кирика Новгородца. — В кн.: Византийские очерки. М., 1977, с. 216—224.

мог быть знаком с подобного рода сочинениями, имевшими необычайно широкое распространение в византийской письменности и в среде древнерусских книжников, интерпретирующих их оригинально и очень своеобразно. (Собственно у нас нет оснований утверждать даже и то, что предшествующий «Учению о числах» текст хронологических выкладок (φῆφος ἐτῶν) принадлежит непосредственно перу Кирика. Он мог ведь и использовать известное ему сочинение или по аналогии составить подобное). Анализ содержания Учения показывает, что в этом сочинении отразились самые разнообразные направления тех сведений и взглядов, которые так широко представлены в многочисленных (дошедших в сотнях списков) малых византийских хрониках. З. Г. Самодурова, впервые выполнившая и установившая классификацию дошедших текстов малых хроник, выявившая их истоки,¹² особо отмечает сложность, разнообразие и пестроту содержания греческих рукописных сборников, включающих тексты малых хроник.¹³ В своем обобщающем исследовании она приводит десятки примеров рукописей греческих сборников, содержащих списки малых хроник, тематически близких «Учению о числах» Кирика. При этом в греческой традиции, как правило, эти тексты были большими по объему, и каждый из них посвящен отдельной теме; в сочинении Кирика эти тексты сведены воедино. По-видимому, необходимо проделать более тщательное, детальное сопоставление греческого и древнерусского материалов, чтобы попытаться выяснить возможные источники сочинения Кирика. Но изучение традиции «Хронографикона» Никифора и некоторых других типов малых хроник в древнерусской письменности позволило нам сделать вывод о том, что древнерусские книжники по-особому подходили к выбору и переводу греческого материала, техника компиляции была более динамичной по сравнению с византийской традицией. Кирик, по нашему предположению, мог воспользоваться не одной какой-то малой хроникой или подобным сочинением, находящимся в так называемом сборнике учебноэнциклопедического состава (по терминологии и классификации З. Г. Самодуровой), а мог знать несколько аналогичных сочинений и, по-своему их интерпретируя, создал свое Учение. О том, что Кирик мог быть знаком и с греческой традицией малых хроник подобного состава, может свидетельствовать, как нам кажется, следующее наблюдение над текстом Учения. В разделе 5-м — о часах — говорится: «Да сице котории промузгы хотят и сему навыкнути или числолюбци и ритори да вѣдают яко 12 часа есть та в дни». Слово «промузгы» — гапакс в древнерусском языке, т. е. оно не зарегистрировано ни в каких древнерусских памятниках, не имеет аналогий и точного перевода. В данном тексте его переводят, как правило, словом «мудрецы».¹⁴ Однако нам кажется, что древнерусское слово «промузгы» есть испорченная калька с греческого *προμῦστος* (мн. ч. *προμῦστοι*, т. е. человек, которому дана привилегия первого слова¹⁵), которая на древнерусской почве в силу новгородского диалекта (озвончения заднеязычного) из испорченного «промусты» (в первоначальном варианте — «промустой») дала «промузгы». И еще одно обстоятельство хотелось бы отметить. Как видно из контекста, в данном отрывке Учения Кирика угадывается намек и насмешка

¹² Самодурова З. Г. 1) К вопросу о малых византийских хрониках. — Византийский временник, М., 1962, т. 22, с. 127—147; 2) Малые византийские хроники и их источники: (классификация). — Византийский временник, М., 1967, т. 27, с. 153—161 и др.

¹³ Самодурова З. Г. Греческие рукописные сборники, содержащие малые византийские хроники, и их классификация. — В кн.: Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974, с. 200—241.

¹⁴ См., напр.: Зубов В. П. Примечания к «Наставлению, как человеку познать счисление лет» Кирика Новгородца. — В кн.: Историко-математические исследования. М., 1953, вып. 6, с. 192—195; Симонов Р. А. Кирик Новгородец, с. 100.

¹⁵ См., напр.: Greek-English Lexicon compiled by H. G. Liddelle and R. Scott. Oxford, 1961, p. 1490.

над теми образованными числолюбцами и риториками, которые кичатся своими познаниями. Здесь уместно, по-видимому, обратиться к интереснейшей работе Е. Э. Гранстрем, посвященной Клименту Смолятичу — одному из образованнейших людей середины XII в.¹⁶ Напомним, что в другом сочинении Кирика — в «Вопрошании» — есть ответы Нифонта, новгородского епископа, Клименту Смолятичу. В своей работе Е. Э. Гранстрем объясняет летописное известие из Ипатьевской летописи о том, что Климент был «книжник и философ так, якоже в Русской земли не бляшеть».¹⁷ Приводя сравнительный материал источников, показывающих уровень византийской образованности, автор говорит о философам и риторам, каковое звание получали некоторые средневековые мыслители из числа кончавших высшую школу в Константинополе; они даже образовывали влиятельную группу чиновников, к мнению которых нередко обращался император. Им было свойственно, этим философам и риторам, кичиться своими знаниями, что и приводило к насмешкам над ними. В сочинениях византийских авторов можно найти примеры подобной критики.¹⁸ Может быть, и в данном отрывке Учения Кирика скрыт аналогичный авторский прием.

Таким образом, подводя итог изложенному выше, сделаем следующие выводы.

1. Имя Кирика, его сочинения, дошедшие до нас, заслуживают самого пристального изучения, так как они являются, можно сказать, истоками древнерусской образованности.

2. Нельзя рассматривать сочинения Кирика вне традиций византийской переводной письменности.

3. Нельзя изучать источник (в данном случае текст Учения Кирика) без обращения ко всем дошедшим до нас спискам. Изучать рукописную традицию сохранившихся текстов должен сам исследователь, не полагаясь полностью только на описания рукописей.

¹⁶ Гранстрем Е. Э. Почему митрополита Климента Смолятича называли «философом». — ТОДРЛ, М.; Л., 1970, т. 25, с. 20—28.

¹⁷ ПСРЛ, СПб., 1908, т. 2, стб. 340.

¹⁸ См., например, византийскую басню в русском переводе «Рассказ о четвероногих» (Шандровская В. С. Византийская басня «Рассказ о четвероногих» (XIV в.). — Византийский временник, М.; Л., 1956, т. 9, с. 225—227).